КОМПАРАТИВИСТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА, КРИМИНОЛОГИИ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ШВЕЙЦАРИИ

ТРЕФИЛОВ Александр Анатольевич, старший научный сотрудник отдела зарубежного конституционного, административного, уголовного законодательства и международного права, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: trefilovaa1989@gmail.com

Автор на основе нормативных и доктринальных источников рассматривает основные тенденции, связанные с информатизацией современного швейцарского уголовного судопроизводства. В качестве основной ее причины рассматривается переход к информационному (постиндустриальному) обществу, который в Швейцарии ощущается заметнее и сильнее, чем во многих других европейских странах, в силу развитого банковского сектора, наличия высокотехнологичной экономики и других причин. На основе исторически первого единого УПК от 5 октября 2007 г. (ранее действовали 26 кантональных кодексов) рассмотрены основные проявления информатизации в уголовном процессе Швейцарии: 1) использование информационных технологий для информирования общественности об уголовном судопроизводстве (в том числе в контексте защиты принципа презумпции невиновности); 2) разработка и ведение электронных систем идентификации (при уголовной регистрации, создании и обработке персональных данных лица); 3) развитие электронного документооборота в уголовном процессе (возможность подачи некоторых процессуальных документов в органы уголовного судопроизводства на электронном носителе); 4) допустимость использования видеоконференцсвязи при производстве некоторых следственных и иных процессуальных действий на различных стадиях уголовного судопроизводства; 5) закрепление в УПК Швейцарии (в отличие от УПК РФ) нового, ранее не урегулированного законодательно следственного действия, предполагающего применение современных информационных технологий — наблюдение за банковскими отношениями (например, в целях противодействия финансированию терроризма и легализации доходов, полученных преступным путем).

Также рассмотрены некоторые ограничения в информатизации швейцарского уголовного процесса: 1) запрет фото- и видеосъемки в суде при рассмотрении гражданских, уголовных и иных дел; 2) отсутствие нормы об обязательной видеофиксации следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних свидетелей и потерпевших; 3) неразработанность в доктрине категории «электронное уголовное дело».

Сделаны компаративно значимые выводы относительно предмета исследования, в том числе посредством сопоставления положительного швейцарского и российского опыта.

Ключевые слова: информатизация, информационные технологии, уголовный процесс, наблюдение за банковскими отношениями, Швейцария.

INFORMATIZATION OF THE CRIMINAL PROCESS OF SWITZERLAND

A. A. TREFILOV, senior research fellow of the Department of foreign constitutional, administrative, criminal legislation and international law, senior lecturer at the Department of state-legal disciplines of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: trefilovaa1989@gmail.com

In this article the author examines on the basis of normative and doctrinal sources the main trends related to the informatisation of modern Swiss criminal justice. As its main reason, the transition to an informational (post-industrial) society is considered, which in Switzerland is felt more noticeable and stronger than in many other European countries, due to the developed banking sector, the presence of a highly technological economy and other reasons. The main manifestations of informatisation in the criminal process of this country were considered on the historic basis of first single CCP of October 5, 2007 (formerly 26 cantonal codes): 1) use of information technologies to inform the public about criminal proceedings (including in the context of protecting the principle of the presumption of innocence); 2) development and maintenance of electronic identification systems (for criminal registration, when creating and processing personal data of a person); 3) the development of electronic document management in the criminal process (the possibility of filing some documents in criminal proceedings on electronic media); 4) the admissibility of the use of videoconferencing in the production of certain procedural actions, the fixing in the Code of Criminal Procedure of a

new investigative action not previously regulated in the law, involving the use of modern information technologies — monitoring banking relations (for example, in order to counter the financing of terrorism and legitimization of income).

Also, some limitations in the informatisation of the Swiss criminal process are considered: 1) the prohibition of photo and video filming in court when considering civil, criminal and other cases (as in the criminal process in the US and some other countries); 2) absence of a norm on mandatory video recording of investigative and other procedural actions involving minor witnesses and victims; 3) the lack of elaboration in the doctrine of this country of the “electronic criminal case” category.

Comparative legal conclusions are drawn regarding the subject of the study, including by comparing the positive Swiss and Russian experience.

Keywords: informatisation, information technology, criminal process, supervision of banking relations, Switzerland.

DOI: 10.12737/art.2019.2.11

Использование современных информационных технологий в судебной деятельности — общемировая тенденция¹, которая не могла обойти стороной и Швейцарию. Опыт этой страны может представлять интерес для анализа, поскольку в Швейцарии существует развитая банковская система, находятся многие международные организации (как правительственные, так и неправительственные)², что обуславливает в современных условиях, с одной стороны, необходимость применения новейших информационных цифровых технологий в процессе деятельности указанных институтов, а с другой — разработку специальных мер для предотвращения уголовно наказуемых деяний, совершаемых с их использованием злоумышленниками.

В уголовно-процессуальной науке этой страны термин «информатизация» (Informatisierung) в настоящее время имеет по меньшей мере два основных значения. Речь идет, с одной стороны, об определенной процедуре наделения участников судопроизводства и общественности процессуально значимой информацией³, с другой — о внедрении современных информационных технологий, применяемых органами уголовного судопроизводства в процессе расследования уголовно наказуемых деяний и рассмотрения дел в судах различных инстанций (криминалистическая техника, средства видеоконференцсвязи и т. д.)⁴.

Проявления информатизации в уголовном процессе Швейцарии. На основе действующих в этой

стране законодательных актов (многие из них выходят за рамки судопроизводства и имеют значение также для правоотношений, урегулированных другими отраслями права) можно выделить основные проявления информатизации.

1. *Использование информационных технологий для информирования общественности об уголовном судопроизводстве.* В Швейцарии принят Закон о принципе гласности в управлении (Bundesgesetz über das Öffentlichkeitsprinzip der Verwaltung) от 17 декабря 2004 г.⁵, который согласно ст. 1 должен способствовать прозрачности (транспарентности)⁶ в отношении задач, организации и деятельности федеральных и кантональных учреждений. Данный акт определяет порядок освещения деятельности органов уголовного судопроизводства на их официальных сайтах и в средствах массовой информации, а также предусматривает случаи, когда данная информация не подлежит опубликованию (ст. 7).

УПК РФ, напротив, не содержит специальных норм, которые регулировали бы процедуру освещения в СМИ деятельности органов уголовного судопроизводства. Так, согласно ч. 2 ст. 161, «данные предварительного расследования могут быть переданы гласности лишь с разрешения следователя или дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства». Вместе с тем сама процедура размещения указанной информации в сети Интернет Кодексом не установлена — она определяется лишь ведомственными нормативными правовыми актами (причем в системе СК, МВД, ФСБ, в судах общей юрисдикции действуют различные приказы по данному вопросу).

2. *Разработка и ведение электронных систем идентификации*⁷. Так, основным правовым актом

¹ См.: Правосудие в современном мире / под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М., 2012. С. 434.

² Добавим, что в структуре мирового Интернета возрастает доля сайтов, зарегистрированных в Швейцарии, с доменным именем “ch” (Confederatio Helvetica).

³ Так, презумпция невиновности предполагает специальные правила информирования общественности и средств массовой информации — запрещается сообщать им о доказанности вины лица до указанного выше процессуального момента; информирование, как правило, должно производиться в анонимной форме; соответственно СМИ также обязаны соблюдать презумпцию невиновности в отношении обвиняемого (Niggli M. A., Heimgartner S. Art. 9 // Niggli M., Heer M., Wiprächtiger H. Schweizerischen Strafprozessordnung. Jugendstrafprozessordnung. Basel, 2010. S. 159—169).

⁴ Ibid.

⁵ URL: <https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/20022540/index.html> (дата обращения: 01.06.2018).

⁶ Законодатель использует термин Transparenz — прозрачность, гласность, открытость, светопроницаемость (нем. яз.).

⁷ Уголовная регистрация в швейцарской доктрине рассматривается как самостоятельное следственное (процессуальное) действие (ст. 260—262 УПК). Урегулированы процеду-

в сфере дактилоскопической регистрации за рамками УПК Швейцарии является Положение об обработке биометрических данных в служебных целях (*Verordnung über die Bearbeitung biometrischer erkennungsdienstlicher Daten*)⁸ от 6 декабря 2013 г.

В преамбуле Положения утверждается, что оно принято в целях реализации ст. 354 Уголовного кодекса Швейцарии, согласно которой «компетентный орган регистрирует и хранит в служебных целях данные, которые собраны органами власти кантонов, федерации и иностранными учреждениями в ходе уголовного преследования или при выполнении других предусмотренных законом задач и были ему переданы. Эти данные с целью идентификации могут сопоставляться с данными лица, находящегося в розыске, или неизвестного лица».

Указанные выше функции возлагаются соответствующим образом на следующие государственные органы: центр обработки данных; федеральный департамент полиции; пограничные учреждения; органы полиции кантонов⁹.

Согласно ст. 2 Положения биометрическая регистрация данных включает: дактилоскопические данные (отпечатки пальцев, ладоней и краев ладони); дактилоскопические следы, которые находятся во взаимосвязи с уголовно наказуемым деянием; фотографии; описание примет личности.

В целях реализации данных положений в Швейцарии была создана Автоматизированная система идентификации отпечатков пальцев (*automatisierten Fingerabdruck-Identifikationssystem, AFIS*). Статья 8 Положения определяет, какая именно информация подлежит занесению в АФИС: а) биометрические служебные данные, которые собраны при идентификации личности в уголовном судопроизводстве в соответствии с УПК, при расследовании уголовно наказуемого деяния, при оказании правовой помощи швейцарскими или иностранными полицейскими учреждениями; б) биометрические служебные данные, которые собраны в процессе идентификации при расследовании смерти, при идентификации лиц, которые не могут сообщить информацию в силу возраста или болезни; в) следы и фотографии неизвестных правонарушителей; г) отпечатки пальцев лиц, претендующих на получение политического убежища¹⁰.

Интерес представляет норма, предусмотренная в ст. 10 данного Положения: «Органы власти федера-

ции и кантонов могут получать дактилоскопические данные сотрудников, которые выполняют функции в сфере криминалистической техники и собирания доказательств, если это требуется, чтобы отличать их следы от остальных следов, зафиксированных на месте происшествия». Очевидно, данная норма направлена на то, чтобы указанные должностные лица сами не оказались под подозрением; ее было бы целесообразно закрепить и в российском законодательстве.

Положение об обработке биометрических данных в служебных целях обстоятельно регулирует уничтожение полученной в ходе процессуальных действий дактилоскопической информации, которая помещена в данную систему. Основаниями для этого являются: а) вынесение лицу оправдательного приговора в уголовном судопроизводстве; б) смерть затрагиваемого лица; в) истечение одного года после прекращения производства по уголовному делу¹¹; г) истечение пяти лет после назначения осужденному судом испытательного срока; д) истечение 10 лет после выхода лица из мест лишения свободы и др.

Перечень лиц, которые подлежат дактилоскопированию, в Швейцарии является более узким, чем в России (например, по общему правилу регистрация не распространяется на сотрудников прокуратуры, полиции и других «силовых ведомств»)¹². В свете обсуждения в Государственной Думе РФ проекта федерального закона о всеобщей дактилоскопической регистрации¹³ отметим, что в Швейцарии в настоящее время таковая отсутствует.

Добавим, что в рассматриваемом правовом порядке создаются и наднациональные базы данных, направленные на упрощение криминалистической идентификации. Это находит отражение и в законодательстве соседних относительно Швейцарии стран. Так, согласно ч. 7 ст. 34b лихтенштейнского Закона о полиции (*Gesetz über die Landespolizei*) от 21 июня 1989 г.¹⁴ данные о розыске могут обрабатываться также совместно с швейцарскими федеральными органами в автоматизированном реестре розыска. Данная норма отражает осознание эффективности совместных усилий, направленных на противодействие транснациональной организованной преступности в условиях глобализации современного информационного общества.

ры получения образцов ДНК, образов голоса, речи, снятие отпечатков пальцев.

⁸ URL: <https://www.admin.ch/opc/de/classified-compilation/20130645/index.html> (дата обращения: 12.10.2018).

⁹ Таким образом, обработка данных осуществляется и федеральными, и кантональными полицейскими подразделениями.

¹⁰ Подробнее об этом см. швейцарский Федеральный закон об убежище (*Azylgesetz*) от 26 июня 1998 г.

¹¹ По смыслу закона имеется в виду прекращение уголовного дела как по реабилитирующему, так и по нереабилитирующему основанию.

¹² Федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» в ст. 9 определяет круг субъектов, в отношении которых она обязательна.

¹³ URL: http://www.securitymedia.ru/news_one_3133.html (дата обращения: 01.06.2016).

¹⁴ URL: <https://www.gesetze.li/konso/1989048000> (дата обращения: 01.01.2019).

3. *Развитие электронного документооборота в уголовном процессе.* В соответствии с ч. 2 ст. 39 УПК Швейцарии стороны могут указать электронный почтовый адрес с его официальным криптографическим паролем и заявить свое согласие на то, чтобы доставление происходило электронным способом. Согласно ч. 4 ст. 42 при электронной доставке файл, который содержит правовой документ и приложения, должен скрепляться стороной или ее представителем признанной электронной подписью. Федеральный суд определяет в Регламенте, в каком формате может происходить доставление в электронном виде.

Вместе с тем основные процессуальные документы (постановление о заключении под стражу, обвинительное заключение¹⁵, постановление суда о принятии дела к производству, приговор) доставляются заинтересованным лицам на бумажном носителе, что, впрочем, не исключает их последующее размещение на сайте соответствующего органа уголовного судопроизводства.

В связи с развитием электронного документооборота швейцарский законодатель специально регулирует вопрос о соблюдении сроков доставления соответствующих документов. Так, согласно ч. 3 ст. 91 УПК Швейцарии при электронном направлении документа срок считается соблюденным, если получение органом уголовного судопроизводства произошло не позднее последнего дня установленного срока, подтвержденного информационной системой.

УПК РФ пока не содержит специальных правил о доставлении документов по электронной почте. Не предусмотрено, чтобы подозреваемый, обвиняемый, защитник обращались к органу уголовного судопроизводства с ходатайствами в электронном виде. В рамках тенденции, связанной с информатизацией уголовного процесса, целесообразно дополнить УПК РФ приведенными выше положениями, содержащимися в ч. 2 ст. 39 и ч. 4 ст. 42 УПК Швейцарии.

4. *Допустимость использования видеоконференцсвязи.* Действующий УПК Швейцарии отражает современные технические достижения и предусматривает, что прокуратура и суды вправе в уголовном судопроизводстве произвести допрос с использованием видеоконференцсвязи, если допрашиваемое лицо не может явиться или его прибытие будет связано с чрезмерными расходами. Согласно ст. 144 УПК допрос с использованием видеоконференцсвязи предполагает наличие звука и изображения (таким образом, установлены минимальные стандарты качества ви-

деоконференцсвязи; иначе производство следственного действия может быть затруднено, что приведет к нарушению непосредственности уголовного судопроизводства). Согласно ч. 6 ст. 78 при допросе с использованием видеоконференцсвязи устное заявление допрашиваемого лица заменяет принятие протокола к сведению, его подписание и скрепление¹⁶.

Рассмотренные выше нормы близки по содержанию к тем, которые содержатся в УПК РФ. К слову, в настоящее время среди европейских стран трудно найти правопорядок, который запрещал бы применение видеоконференцсвязи, поскольку она упрощает правосудие по уголовным делам, способствует процессуальной экономии и соблюдению разумных сроков судопроизводства¹⁷.

5. *Наблюдение за банковскими отношениями.* Это следственное действие, обстоятельно регулируемое УПК Швейцарии в отличие от российского законодательства¹⁸. В целях расследования преступлений или уголовных проступков суд по вопросам мер принуждения вправе по ходатайству прокуратуры предписать наблюдение за отношениями между обвиняемым и банком или сходным финансовым институтом¹⁹. Если суд по вопросам мер принуждения удовлетворяет ходатайство, то он выдает банку или сходному финансовому институту письменные указания о том, какие информацию и документы необходимо предоставлять; какие мероприятия, направленные на защиту сведений, составляющих тайну, надо проводить. Банк или финансовый институт не обязаны предоставлять информацию или документы, если они через их выдачу могут уличить себя в том, что сами могли бы подлежать уголовной или гражданско-правовой ответственности. Лица, взаимоотношения которых с банками подверглись наблюдению, вправе подать в суд жалобу. Срок обжалования начинается с момента получения сообщения.

Швейцарский опыт в данной части был бы полезен и для нашей страны, поскольку в настоящее вре-

¹⁶ Вместе с тем разрешается только видеоконференцсвязь, но не видеозапись уголовного судопроизводства.

¹⁷ По справедливому замечанию Л. Майера, «...любой суд мира перегружен» («Я был впечатлен тем, что увидел в российских судах». Интервью с председателем Федерального суда Швейцарии Лоренцом Майером // Закон. 2010. № 11. С. 8—9).

¹⁸ Швейцарский банк de facto обязан предоставить прокуратуре (с санкции суда) практически любую запрашиваемую информацию. В связи с этим в литературе обращается внимание на то, что «от банковской тайны в Швейцарии сегодня осталась лишь красивая сказка» (Якушев О. А. Правовые позиции ЕСПЧ и тенденции развития налогового права РФ // Налоговые споры: теория и практика. 2008. № 2).

¹⁹ Данное следственное действие автоматизировано, т. е. осуществляется органами уголовного судопроизводства не вручную, а с помощью программы, обрабатывающей информацию о движении средств по банковским счетам.

¹⁵ В данном случае интересно обратиться к опыту Польши. Согласно ч. 4 ст. 56 Закона о прокуратуре прокурор может направить в суд в обвинительный акт в электронной форме, скрепив его электронной цифровой подписью (см.: Уголовный процесс европейских стран / под ред. В. И. Самарина, В. В. Луцка. М., 2018. С. 315). УПК Швейцарии аналогичной нормы не содержит.

мя в России «наблюдение за банковскими отношениями» осуществляется либо через запрос, направляемый в банк органами уголовного судопроизводства, либо в процессе совершения каких-либо других следственных действий (например, выемки), либо во внепроцессуальном порядке (оперативно-розыскная деятельность и т. д.).

В российской научной литературе с опорой на позитивный швейцарский опыт уже высказываются конкретные предложения о дополнении УПК РФ таким следственным действием, как наблюдение за банковскими отношениями²⁰, прежде всего с целью облегчить возмещение ущерба, причиненного преступлением потерпевшему (например, если бы банки или иные кредитные организации были бы обязаны немедленно информировать следователя или дознавателя, в производстве которого находится уголовное дело, о поступлении денежных средств на расчетный счет лица, за которым ведется наблюдение, или об открытии им нового банковского вклада). В рамках тенденции, связанной с информатизацией уголовного процесса, скорее всего, российский законодатель прислушается к таким предложениям.

Далее рассмотрим, в чем состоит некоторая **ограниченность информатизации швейцарского уголовного процесса**.

1. *Запрет фото- и видеосъемки в суде* (при рассмотрении гражданских, уголовных и иных дел). Согласно ч. 1 ст. 71 УПК, фото- и звукозапись в здании суда, равно как и съемка процессуальных действий вне здания суда, не разрешаются (по смыслу закона — ни в каких случаях). Урс Саксер и Симон Турнхеер на основе толкования данной нормы перечисляют технические устройства, которые нельзя использовать в суде: диктофоны, видеокамеры, фотоаппараты, мобильные телефоны, способные выполнять аналогичные функции²¹.

По словам бывшего председателя Федерального суда Швейцарии Лоренца Майера, посетившего Верховный Суд РФ, «у нас есть хорошая поисковая система, чтобы найти нужное дело. Однако с видео мы

еще не работаем и очень впечатлены тем, что увидели за дни визита в российских судах»²².

2. *Швейцарское законодательство не содержит нормы об обязательной видеофиксации следственных и иных процессуальных действий с участием несовершеннолетних свидетелей и потерпевших* (в отличие от ч. 5 ст. 191 УПК РФ). Вместе с тем запрета на ее проведение в законодательстве этой страны также не содержится, и орган уголовного судопроизводства вправе предписать указанную видеофиксацию, которая, несомненно более полно, нежели протокол на бумажном или электронном носителе, передает воспринятую свидетелем или потерпевшим информацию (на видеозаписи отражаются эмоции, мимика, жесты несовершеннолетнего, его реакция на задаваемые вопросы).

3. *Категория «электронное уголовное дело» в швейцарской уголовно-процессуальной науке до настоящего времени не разработана*, не используется в изученных нами учебниках, научных статьях, комментариях к законодательству. Среди других выделяются два наиболее обстоятельных комментария к новому УПК этой страны: Цюрихский и Базельский²³. Объем каждого из них превышает 2 тыс. страниц мелкого шрифта²⁴. Их авторами являются более 100 ученых и практикующих юристов, включая действующих судей, прокуроров, адвокатов, профессоров высших учебных заведений. Многие из них принимали участие в разработке УПК 2007 г. Рассматриваемая категория «электронное уголовное дело» не встречается в них ни разу.

Таким образом, рассмотренный выше опыт информатизации современного швейцарского уголовного судопроизводства может быть полезен при дальнейшем совершенствовании российского законодательства и повышении эффективности его применения, а также при проведении научных сравнительно-правовых исследований по данной теме.

²² «Я был впечатлен тем, что увидел в российских судах». С. 11.

²³ См.: Donatsch A., Hansjakob T., Lieber V. Kommentar zur Schweizerischen Strafprozessordnung (StPO). Zürich, 2010; Niggli M., Heer M., Wiprächtiger H. Op. cit.

²⁴ Отметим, что данные комментарии стоят очень дорого. В настоящее время цена каждого из них составляет 450 швейцарских франков, т. е. около 35 тыс. руб. за одну книгу.

²⁰ См., например: Подустова О. Л. Наблюдение за банковскими операциями как способ защиты имущественных прав потерпевших // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 1. С. 52—55.

²¹ См.: Saxer U., Thurnheer S. Art. 453 // Niggli M., Heer M., Wiprächtiger H. Op. cit. S. 454.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Donatsch A., Hansjakob T., Lieber V. Kommentar zur Schweizerischen Strafprozessordnung (StPO). Zürich, 2010.
- Niggli M. A., Stefan Heimgartner. Art. 9 // Niggli M., Heer M., Wiprächtiger H. Schweizerischen Strafprozessordnung. Jugendstrafprozessordnung. Basel, 2010.
- Niggli M., Heer M., Wiprächtiger H. Schweizerischen Strafprozessordnung. Jugendstrafprozessordnung. Basel, 2010.
- Подустова О. Л. Наблюдение за банковскими операциями как способ защиты имущественных прав потерпевших // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 1.
- Правосудие в современном мире / под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М., 2012.
- Уголовный процесс европейских стран / под ред. В. И. Самарина, В. В. Луцка. М., 2018.

«Я был впечатлен тем, что увидел в российских судах». Интервью с председателем Федерального суда Швейцарии Лоренцом Майером // Закон. 2010. № 11.

Якушев О. А. Правовые позиции ЕСПЧ и тенденции развития налогового права РФ // Налоговые споры: теория и практика. 2008. № 2.

REFERENCES

Donatsch A., Hansjakob T., Lieber V. Kommentar zur Schweizerischen Strafprozessordnung (StPO) [Comment to the Swiss Code of Criminal Procedure (StPO)]. Zürich, 2010. 2178 p.

Niggli M. A., Stefan Heimgartner. Art. 9. In Niggli M., Heer M., Wiprächtiger H. *Schweizerischen Strafprozessordnung. Jugendstrafprozessordnung* [Swiss Code of Criminal Procedure. Youth Code of Criminal Procedure]. Basel, 2010. 2364 p.

Niggli M., Heer M., Wiprächtiger H. Schweizerischen Strafprozessordnung. Jugendstrafprozessordnung [Swiss Code of Criminal Procedure. Youth Code of Criminal Procedure]. Basel, 2010.

Podustova O. L. Nablyudenie za bankovskimi operatsiyami kak sposob zashchity imushchestvennykh prav poterpevshikh [Supervision of banking operations as a way to protect the property rights of victims]. *Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii*, 2017, no. 1, pp. 52—55.

Pravosudie v sovremenom mire [Justice in the modern world]. Ed. by V. M. Lebedev, T. Y. Khabrieva. Moscow, 2012. 872 p.

Ugolovnyy protsess evropeyskikh stran [The criminal process of European countries]. Ed. by V. I. Samarin, V. V. Lutsik. Moscow, 2018. 892 p.

“Ya byl vpechatlen tem, chto uvidel v rossiyskikh sudakh”. Intervyu s predsdatelem Federalnogo suda Shveytsarii Lorentsom Mayerom [“I was impressed by what I saw in the Russian courts.” Interview with the President of the Federal Court of Switzerland Lorenz Mayer]. *Zakon*, 2010, no. 11, pp. 7—11.

Yakushev O. A. Pravovye pozitsii YeSPCh i tendentsii razvitiya nalogovogo prava RF [Legal Positions of the ECHR and Trends in the Development of Tax Law in the Russian Federation]. *Nalogovye spory: teoriya i praktika*, 2008, no. 2, pp. 72—74.